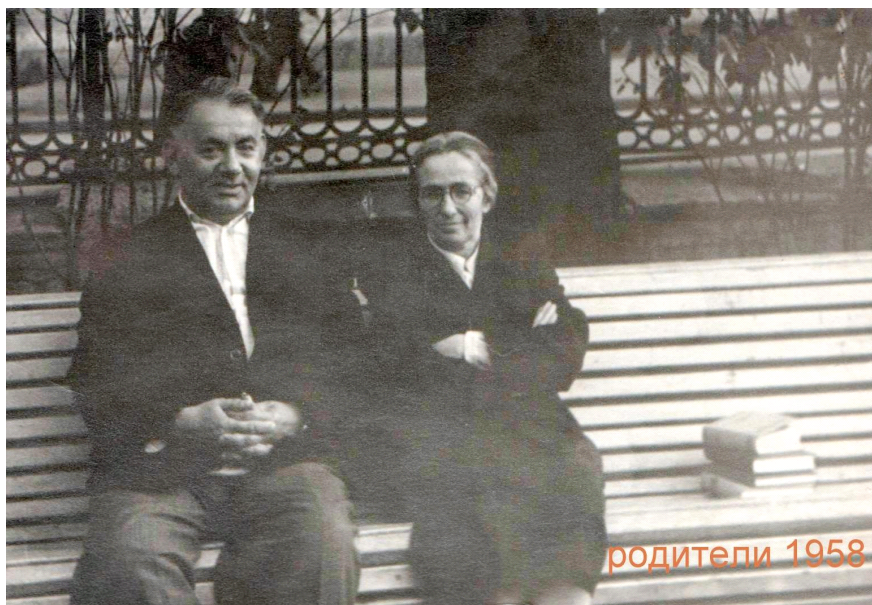

Богомольный Павел Яковлевич.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..."

РАЗЛОМ

Вспоминать, и тем более писать о трагедии моей семьи непросто. С детства, когда были репрессированы отец и мама, и на протяжении всей взрослой жизни я ощущал, как по нашей семье проехался тяжёлый каток, надломив моё понимание морали, совести, нравственности, доброты, справедливости, веры в людей. Последствия этого разлома я испытываю до сих пор. Страх, генетический страх за своих детей и внуков преследует меня и до сих пор, когда многие мои знакомые и сослуживцы говорят, что это нужно забыть и жить сегодняшним днем, что все это было давно и в другой стране...

Отец, Богомольный Яков Исаакович, родился 28 декабря 1894 года, в местечке Дашев, в Киевской губернии Липовецкого уезда, Липовецкой области (по существующему ныне административному делению это местечко называлось – село Дашев, Дашевского района, Винницкой области). «До 1917, – как пишет отец в своей автобиографии, – источником средств к существованию служили мне уроки, которые я давал, одновременно учась». После 1917 года революция захватила отца. В эти годы он учился и работал на разных должностях, в том числе в Красной Армии, в Красном Флоте, в Алтайском Губревкоме Барнаула, в Бийском Ревкоме, зам. начальника дивизиона 2-ой Туркестанской кавалерийской дивизии, зам. начальника политуправления Черноморского флота, помполита (помощник командира по политической части) крепости Севастополь, начальником агитпроп отдела (агитационно-пропагандистский отдел) политуправления Балтийского флота в Ленинграде, начальником агитпроп отдела горкома ВКПб, преподавал всеобщую историю в областной совпартшколе.

С 1917 по 1920 гг. примыкал к Еврейской СДРП «Поалей-Цион».

В 1926–1927 гг., когда дискуссии в партии были разрешены, между XIV и XV партсъездами примыкал к тогдашней оппозиции, был исключен из партии и сослан в Туркмению, где работал заместителем председателя Государственного Ученого Совета Туркмении (ГУС).

В 1928 г. был восстановлен в партии решением ЦКК ВКПб, возглавляемым Марией Ильиничной Ульяновой.

В 1930 г. поступил и закончил Ленинградский Институт Красной Профессуры (ИКП), защитив диссертацию и получив аттестат ВАК Министерства высшего образования СССР и ученое звание доцента по новой истории. В эти же годы вел большую организационную работу – по решению Ленинградского комитета ВКПб заведовал Ленинградским отделением учебно-педагогического издательства (ЛоУчГиз), замзав ГОРОНО, замдекана ЛГУ исторического факультета, читал лекции по новой истории.

В декабре 1934 г. вновь был исключен из партии и находился в заключении в Орловской тюрьме по решению Особого совещания НКВД СССР в течении пяти лет.

В 1939 году, после освобождения из заключения, ему был выдан общегражданский документ – паспорт, но не обычного типа, а с отметками, умоляющими его гражданские права: таким образом, он вновь был подвержен дискриминации, хотя никто и никогда не лишал его каких-либо прав в Советской стране. Но всего этого оказалось мало. Его пытаются по-прежнему карать, бить, хотят помешать продолжить творческую работу по его научно-педагогической специальности, несмотря на то, что, по общему признанию, он вел ее безупречно. Делают это очень изощренно: отказывают во въезде в крупные университетские города (так называемый «101-ый километр»).

Единственное место, предоставленное Министерством Просвещения – Новгородский государственный учительский институт, с филиалом в городе Боровичи Новгородской области, где, с 1946 года отец работал в качестве доцента по всеобщей истории.

В 1948 году начались репрессии по так называемому «Ленинградскому делу» (Вознесенский, Попков и др.)

В декабре 1949 года отца неожиданно сняли с работы, мотивируя это его первой репрессией 1934 года.

И вот, 10 лет спустя, после первой незаслуженной репрессии 1934 года, по решению Особого совещания при НКВД СССР, так называемой «Тройки», отца отправляют в лагерь- ссылку, в Сибирь, в Красноярский край, в спец. поселение дер. Высокогородецк, дер. Канарай, Устьянский свиновхоз. Он отправляет многочисленные письма в различные государственные инстанции (Совет министров СССР, президиум Верховного Совета СССР, Генеральному прокурору СССР, министру просвещения, председателю Верховного суда СССР, директору Новгородского учительского института), в которых требует, разоблачает, настаивает на своей невиновности, отстаивает свои человеческие, профессиональные и гражданские права, обличает, кличку «оппозиционер», которую ему присвоили чинуши, с негодованием отвергает. В каждом своем письме настаивает, что он ничем

не запятнан, оппозиция в те годы была внутривнутрипартийной. Он никогда не нарушал советских законов. Всех, кто приравнивает его к врагам, таких клеветников он открыто, во всеуслышание, называет трусливыми перестраховщиками. Требует объективного расследования и проведения проверки, отстаивая свою честь советского гражданина и научного работника. Отец никому и никогда не позволял принижать честь и достоинства. Чем требовательнее, жестче были формулировки, тем нетерпимее становилась власть.

Всю свою сознательную жизнь он вел педагогическую работу. До 1917 года он, еврей, в условиях царской России не был допущен к педагогической деятельности и вынужден был жить уроками, репетиторством. После 1917 г. ему был открыт доступ к вершинам знаний, к любимой профессии. И вот результат – вся жизнь исковеркана.

Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1935 г. отменено военной коллегией Верховного Суда СССР.

Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 14 декабря 1951г. отменено военной коллегии Верховного суда СССР. Отец был полностью оправдан и реабилитирован.

После XX съезда партии в 1956 году, отец вернулся в Ленинград, продолжал посещать научные залы Публичной библиотеки, библиотеки Академии наук, читать «Юманите», «Дропоруж», писать статьи по истории Франции. Однако, здоровье было подорвано, отца не стало.

Мама, Богомольная Фаня Ароновна, родилась 30 октября 1905 г. в местечке Кричев, Могилевской области, в Белоруссии. Закончила Педагогический институт им. Герцена, аспирантуру, подготовила кандидатскую диссертацию, но защитить не успела, была репрессирована, по постановлению Особого совещания при НКВД СССР 13 февраля 1952 года как социально-опасный элемент (её отец был купцом первой гильдии, сама она являлась женой троцкиста – Богомольного Я.И.), выслана из Ленинграда на 5 лет. Содержалась в спец.поселении Акмолинской области, Шартандинского района, станция Шартанды, Казахской ССР.

После XX съезда партии, Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 31 октября 1951 было отменено. В 1956 году, мама была полностью оправдана и реабилитирована. В 1953 году была амнистирована по состоянию здоровья, почти потеряла зрение, пролежала 8 месяцев в Нервной клинике, в Ленинграде и вернулась к мужу в лагерь – спец.поселение в Красноярский край. После реабилитации работала, насколько позволяло здоровье, по профессии – учительницей русского языка и литературы в школах Ленинграда. Мамы не стало в 1973 году.

Я, Богомольный Павел Яковлевич, «как оставшийся в малолетнем возрасте, без попечения отца, Богомольного Якова Исааковича, матери, Богомольной Фани Ароновны, подвергшийся необоснованным репрессиям по политическим мотивам, признан подвергшимся политическим репрессиям и реабилитирован».

P.S. Прочел написанное, и вновь утвердился в своем мнении: конечно, у многих судьбы сложились еще более трагично, миллионы людей были расстреляны, сгнили в ГУЛАГах, умерли от болезней.

Жива память. Произошедшее с моей семьей может найти отклик только в семье у родных и близких.

17.09.2012 – 29.10.2012